

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора философских наук, профессора
Барковой Элеоноры Владиленовны
на диссертационную работу Миронова Арсения Станиславовича
«Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев»,
представленную на соискание
учёной степени доктора философских наук по специальности
24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование А.С.Миронова представляет собой целостное философско-культурологическое и междисциплинарное осмысление проблематизации пространства русского эпоса в его аксиологическом измерении, рассмотренного в широком контексте социокультурной динамики и процессов его теоретического освоения в истории и современной науке.

Стремительный рост востребованности изменения социального статуса истории отечественной народной культуры как условия самоопределения современной России, ее способности к воспроизводству универсальных жизнесохраняющих оснований своего бытия требует сегодня существенного обновления теоретического освоения ее природы, переосмысления процессов открытия в ее картинах мира ключевых ценностей культурного пространства-времени Русского мира как уникальной открыто-целостной органической части планетарного бытия. Востребованным, в силу этого, оказывается и обновление методологии культурфилософского освоения эпоса, былин, песенного творчества, сказаний, сказок как общих форм народной культуры, введения в научный оборот их анализа новых идей, ориентированных на раскрытие многомерности структуры культуры, включающей исследование не только информационно-горизонтального, но вертикального измерения, т.е. идеалов и ценностей, их содержательных особенностей и трансформаций в истории и формах рефлексии современного социально-гуманитарного знания.

В этом отношении избранная А.С.Мироновым тема, безусловно, актуальна и представляет значительный научный интерес, поскольку представляет собой ответ на реальные вызовы современной социокультурной ситуации, характеризующейся размытостью ценностного поля, в силу чего формируются односторонние представления о ценности русского эпоса. Обращение к его аксиосфере и введение в оборот современной науки круга существенно обновленных представлений, поэтому, как справедливо подчеркивает диссертант, - условие не только самоидентификации, но и раскрытия малоизвестных археологических культурных пластов, понимания причин ряда процессов отечественной истории, что в условиях жесткости современной информационной войны становится одним из условий национальной безопасности современной России.

Кроме того, актуальность диссертационного исследования А.С.Миронова, связана с потребностью в теоретически обоснованных

выводах, отражающих протекающие в современном мире процессы выбора доминирующих культурфилософских парадигм и ценностных ориентиров будущего развития России, что свидетельствует о важном прикладном аспекте актуальности темы, ее связи с продвижением культурно-экологических задач культурной политики.

Вследствие этого, можно сделать вывод, что диссертационное исследование автора соответствует критериям актуальности и является значимым для развития типа мировидения, в котором на материале аксиосферы русского эпоса формируется новое культурфилософское парадигмальное пространство-время культуры в ее наиболее востребованном сегодня измерении.

Поскольку в отечественной и зарубежной философии культуры, а также в смежных дисциплинах проблема целостного исследования аксиосферы русского эпоса не только не решена, но и не поставлена в ее полном объеме в контексте тенденций современного мира, предмет и направленность диссертационного исследования А.С.Миронова имеет, несомненно, важное теоретическое и практическое значение. Все основные компоненты введения (объект, предмет, источниковая база, объект, предмет, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретико-методологическая основа исследования, теоретическая и практическая значимость работы) соответствуют требованиям, предъявляемым к этой части диссертационного исследования.

Подчеркну четкое структурирование диссертационной работы А.С.Миронова, демонстрирующее последовательно аргументируемую логику рассмотрения заявленной темы, изначально заданную выбором методологии, формулировкой цели и задач исследования. Положения новизны соответствуют принципу достаточности и позволяют на материале русского устного героического эпоса исследовать его аксиосферу, выделить в ней основные ценности, их содержательные особенности, иерархию и полифункциональность.

Методологической основой диссертации, ориентированной на выявление полноты, органической целостности и ценностно-смыслового единства картины мира русского эпического сознания, выступают фундаментальные положения аксиологии, философии культуры, философии религии, истории и теории народной культуры, филологических, семиотических, структурно-функциональных учений о былинных героях, семиотики, эстетики, базирующиеся на историко-филологическом и компаративистском подходах. В целом работа построена на системном подходе в сочетании с методами общенаучного анализа, позволившими раскрыть ценностные установки былинных героев в их статике и динамике. Обращение к методологии и концепции М.М.Бахтина дало возможность выделить понятие «ценностный центр» для конкретизации сознания и доминирующих мотивов эпических героев. А метод компаративистского анализа позволил автору сопоставить ценности русский эпоса с эпическими памятниками и историко-культурными

традициями других народов. Все это дало возможность достаточно корректно объединить и исследовать целостность, иерархию и многомерность, разнообразие типов связей в ценностном пространстве былинных героев, необходимых для выработки авторского подхода и культурфилософского обоснования аксиосферы русского эпоса.

Диссертантом продумана, всесторонне и аргументированно изложена теоретическая основа исследования, которую составили труды, посвященные философско-культурологическим вопросам осмысления ценностей, русской истории, ее эпического пространства; архивные материалы, записи былин, песен и духовных стихов, богословская литература, художественные и литературно-критические тексты.

В совокупности все это составило серьезную научную основу для диссертационного исследования, предполагающую соединение философско-культурологического, исторического, филологического, историко-аксиологического аспектов рассматриваемой проблемы.

Богатая источниковая база диссертации (545 источников) на русском и английском языке обеспечивает достоверность и объективность выводов исследования.

Диссертация (общий объем 424 с.) состоит из введения, пяти глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и двух приложений.

Во введении обоснована и в развернутом виде поставлена основная проблема диссертации.

В первой главе «Русский эпос как аксиологическая проблема» осуществлена концептуализация процесса изучения былин в логике аксиологии и ключевых принципов его освоения, раскрыто многообразие философских систем, в которых на основе различных принципов и категорий осваивался русский эпос и его формы.

Подчеркну, соискатель здесь не ограничивается общим анализом философско-культурологических проблем исследования русского эпоса, а дополняет его изучение современными данными истории культуры, фольклористики, филологии, которые свидетельствуют о востребованности комплексного аксиологического анализа былин. Показывая отличия былин, духовных стихов, исторических песен А.С.Миронов аргументирует основания своего выбора именно былин «в том виде, в котором они даны нам в известных науке записях XIX-XX веков» (С.24), в качестве предмета своего исследования.

Смысловым стержнем главы является убедительно развернутая постановка вопроса о том, существует ли русское эпическое сознание как единый набор иерархически организованных ценностей, для ответа на который автор обращается к историко-философскому анализу. Анализ источников позволил установить особенности изучения ценностей в истории мировой философии, начиная с Сократа, Гераклита, Зенона, Эпикура, Аристотеля и т.д., зафиксировать постоянство обращения философов к

проблеме ценностей, и задолго до того, как она стала предметом отрефлексированного проблемного поля выделить в философии значимость высших ценностей. Так, рассматривая учение Платона, он выделяет статус высшего Блага как средоточия совершенства, а в философии Аристотеля - ценности Блага, «божественных почестей», славы, бессмертия.

Историко-философский анализ этапов развития понятия «ценность» в европейской и отечественной науке, позволил сделать вывод, что уже в мышлении эпохи античности были выделены высшие ценности и ценности-средства; в средневековой философской культуре, где главная высшая ценность была связана со смыслом феномена Христа, раскрыта значимость таких ценностей, как внутренняя духовная свобода, любовь, смирение, самопожертвование; в Новое время и немецкой классической философии выделена ценность человека как индивида, личной чести, поставлен вопрос о природе социальных ценностей, развитых в разных аспектах в концепциях мыслителей XIX и XX века. Подчеркнута роль Видельбанда и Риккерта, положивших начало аксиологии, к идеям которой обращались М.Вебер, П.Сорокин, В.Франкл, Н.Луман и др. (С 22-34).

Первый параграф главы завершается рассмотрением становления понятия ценности в истории русской и советской философии, где, прежде всего, показаны различные ценностные измерения культуры в концепциях созвучных автору философов-славянофилов. Проведенный в диссертационной работе впервые под углом зрения аксиологии отечественной культуры и истории философии анализ учений А.С.Хомякова, Киреевских, Н.Я.Данилевского, В.С.Соловьева, С.Л.Франка, К.Н.Леонтьева, И.А.Ильина, ряда направлений и концепций XX века, показав приоритетные для каждого этапа ценности духовной жизни, позволил сформировать основу для освоения фольклора и вывода о том, что русский фольклор - не только хранитель ценностей, но фиксация доминант русской ментальности в целом. Развертывая аргументацию выделения в структуре аксисферы высших и инструментальных ценностей, А.С.Миронов в этом контексте показывает правомерность и перспективность аксиологического, а не технологического, информационно-коммуникативного или игрового анализа культуры, приводит необходимые для этого примеры и утвердившиеся в современной системе социально-гуманитарного знания результаты. На этом базируется вывод автора о том, что именно аксиологический подход является наиболее работающей установкой, позволяющей исследовать и адекватно оценить русские былины и произведения героического эпоса.

Во второй главе «Культурфилософская рецепция ценностей русского эпоса: исторический аспект» осуществлен аксиолого-исторический анализ специфики пространства русских героических песен, на основе которого поэтапно конкретизируется история изучения эпоса, комментирования ценности в текстах, начиная с XVIII века. Такой анализ позволил раскрыть широкий спектр оценок значимости русского эпоса и былин, основания

полярности оценок исследователей, обусловленности их позиций различными конкретными культурно-историческими ситуациями и их изменениями.

Обращение и профессиональная работа А.С.Миронова с текстами первоисточников открыла доминирующие в культурфилософских и литературоведческих исследованиях ценности, например, физической силы богатыря у Белинского (С.65) или роль духовных ценностей - самоотверженности и сострадания - источника богатырской мощи у С.П.Шевырева. (С.66). Уникальный характер русского эпоса и отличия от европейских традиций его оценки раскрывается в диссертации через выделение понятия «ценностный центр», в котором сконцентрированы анализируемые С.П.Шевыревым крупные духовные ценности Правды, семьи, милости.

Исследование эволюции былинной картины мира под углом зрения аксиологического подхода, начало которому положено К.С.Аксаковым, убеждает в продуктивности этого подхода. Так, автор указывает, с одной стороны, на «испорченные» записи былины об Илье Муромце, обнаруженные в контексте такой интерпретации (С.66), а с другой стороны, на то, что былины – свидетельство, по выражению Л.Н.Майкова, «нравственной образованности народа». (С. 67). Показывая процесс обогащения этой картины мира новыми ценностями и процесс ее теоретического становления, А.С.Миронов подчеркивает сложную внутреннюю организацию аксиосферы былинного пространства, ее противоречивость, «слоистость», что характерно и для оснований мотивации былинных героев. В силу этого обоснованным и перспективным представляется вывод автора о недооценке российской наукой исторического опыта ценностного анализа историками отечественной культуры. (С.71).

Второй параграф посвящен формам рефлексии ценностей русского эпоса в исследованиях 1920-1970 годов, где автор, фиксируя достижения науки этого времени, акцентирует внимание на односторонности оценок советских исследователей былин и русского эпоса, обусловленной ориентациями на вульгарно понятый марксистско-социологический подход.

Анализ пространства былин зарубежными исследователями (Р.Траутман, А.Мазон, Г.иН.Чедвики, Р.Якобсон, С.М.Боура) показал, как субъективность оценок приводит к неточностям и ложным утверждениям о том, что русскому эпосу свойственно представление о низкой человеческой природе. С позиций апологии аксиологического подхода диссертант вступает в дискуссию с видными представителями отечественной семиотики и структурного подхода к изучению фольклорных текстов, который, по мысли автора, неправомерно «сближает различные по ценностным ориентирам тексты, не учитывая содержательные отличия между эпическими сюжетами, в т. ч. обусловленными различными аксиологическими мотивами». (С 90). На основе проведенного анализа истории концептуализации русского эпоса А.С.Миронов делает вывод о востребованности введения в научный оборот аксиологии русского эпоса рефлексии комплексного аксиологического

анализа, который пока остается перспективной целью для современной истории и теории культуры.

В третьей главе «Ценностная мотивация эпического героя» анализируются понятия, характеризующие ценности, на которые ориентируются герои эпоса и которые побуждают их к каким-либо подвигам или действиям.

Сложность пространства ценностей эпических героев, проявляющаяся в наборах их мотивов, - что А.С.Миронов последовательно раскрывает на материале исследований А.П.Скафтымова, Б.Н.Путилова, Т.В.Поповой, - свидетельствует об отсутствии однообразия действий протагонистов и их антагонистов, как утверждалось в предшествующем былиноведении. Центрирование концептуального пространства этой главы понятиями «честь», «слава», «удача», «сердце богатырское» убедительно конкретизирует содержательную сложность ценностных ориентаций эпических героев. Аксиологически маркированные поступки, вскрытые в образах Василия Буслаева, Василия Пьяницы, Добрыни Никитича, Ильи Муромца характеризуют значительно отличающиеся друг от друга ситуации ценностного выбора их действий, одновременно позволяя увидеть и изучить и смысловое ядро, или, по выражению автора, ценностные центры. Автор аргументированно развивая аксиологический анализ предпочтений героев, открывает в исследуемых понятиях смыслы их высоких и инструментальных ценностей, содержательную противоречивость, полифункциональность: наличие в них как спонтанности, бессмысленности, так и последовательности, предсказуемости, закономерности мотивации. Такая сложность, требующая сопереживания и герменевтического погружения в эпический культурный текст для освоения мотивов и ценностей эпических героев закономерно приводит автора к мысли о целесообразности реабилитации конкретного филологического подхода к исследованию эпоса и былин как ценных художественных произведений, а не только как этнографического материала, с чем следует согласиться. Проведенный анализ понятий, характеризующих смысло-жизненные ценности и мотивы эпических героев представляется перспективным для дальнейшего развития их содержательности, как и идеи о парах логически взаимоисключающих понятиях, находящихся, в отношениях конкуренции в ценностном мире героя.

Четвертая глава «Динамика аксиологических доминант» актуализирует содержание следующего этапа аксиологического анализа, ориентированного на исследование трансформации «курса» ценностей, взаимодействующих в момент ценностного выбора героя с учетом последствий его поступка. В аспекте проявлений мотивирующих ценностей, но уже в ином измерении – ретроспективно - рассматриваются понятия «честь личная и честь другого», «слава личная и слава соборная», «богатырский дар» и «сердце богатырское», что позволило установить и детализировать характер их изменений в ценностном пространстве мотива эпоса. Для этого диссертант представляет подробный обзор и примеры того, как изменялись «курсы» ценностей

русского героического эпоса с момента выбора, обусловившего поступок героя, до наступления последствий - благих или дурных - этого поступка.

Выявление логической связи мотивов поступков былинных героев, персонажей второго плана и их антагонистов-противников, со следствиями этих поступков приводит А.С.Миронова к заключению о том, что в рамках каждой пары исследованных здесь одноименных, но альтернативных по содержанию ценностей структуры мотиваций могут привести к противоположным следствиям – благоприятным или неблагоприятным.

Аксиологическое пространство изучаемых здесь структур аргументированно конкретизировано, для чего формы ее иерархии раскрываются в виде трехуровневой иерархической системы. На ее вершине находится предельная ценность личной славы, «ниже» - предельная ценность личной чести, значение каждой из которых превышает цену жизни эпического героя. А еще «ниже» расположено пространство инструментальных ценностей высшего и низшего порядка. Автор верно подчеркивает в этом контексте динамику и ценностного центра: в момент выбора героя могут доминировать одни ценности, а после совершения поступка их статус может измениться, что отражается в трансформации картины мира. Итогом исследования аксиологических доминант в их статике и динамике становится закономерно вытекающий вывод: в аксиологическом измерении русский героический эпос не является конгломератом противоречивых и дискретных одновременных смыслов, восходящим к разным ценностным системам, а представляют собой содержательное единство высшей и инструментальной, или абсолютной и относительной ценностей.

В пятой главе «Аксиологический анализ эпоса: сравнительный аспект» проблематизируется вопрос о ценности русских былин в компаративистском измерении как условия дальнейшей разработки иерархической системы ценностей и их семантики в пространстве исследуемой аксиосферы.

Процесс сопоставления русского эпоса и содержания его ценностей с ценностями эпосов других народов мира, выявивший новые стороны введенной автором горизонтально-вертикальной структуры исследуемого пространства, позволил представить более многомерно аксиосферу русского эпоса, включив в ее модель и внешние, а не только внутренние связи, что стало дополнительным аргументом для убедительного вывода диссертанта о его уникальности. Православно-философская парадигма, с точки зрения которой осуществлен анализ ценностей и ценностных ориентиров его героев, стала линией демаркации и критерием оценки героев русского эпоса с древними памятниками, сохранившими эпическое мироотношение - «Эпосом о Гильгамеше», поэмами Гомера, текстами Махабхараты, - с ценностями языческих культур, средневековых европейских и восточных героических песен и текстов. В картине мира русского героического эпоса его высшие ценности основаны на заповедях Христа и проявлены в концепте славы национального богатырства, в отличие от языческих и других эпических традиций, где доминирует индивидуально-личностное начало.

Такое индивидуально-личностное восприятие – основа аксиологического пространства «ветхого» человека и типа его мировидения, в котором формируется не исполняющий заповеди Христа себялюбивый субъект. Ему открыто противопоставлен мир ценностей «нового» человека, или аксиопространство последователей Отцов Церкви, истинных христиан, к которым относятся исследуемые герои русских былин. Сравнение ценностных ориентиров и культурных пространств «ветхого» и «нового» человека и соответствующих им концепций приводит автора к заключению, согласно которому «русский героический эпос в ценностном плане кардинально отличается от героической поэзии других народов, включая эпос христианизированной Европы.. в силу того, что только в былинах наивысшие ценности «ветхого человека» - личная слава и личная честь – последовательно девальвируются и замещаются ценностями христианскими». (С.327). Проведенный диссертантом анализ аксиосферы русского эпоса с использованием компаративистского подхода, таким образом, с одной стороны, убеждает в правильности отбора понятий, выражающих ключевые ценности героев былин, их эвристичности, а с другой стороны, свидетельствует о неустрашимости контрастности как черты менталитета, русской культуры и сознания, в том числе исследователя, работающего в этом пространстве. Это открывает перспективу дальнейшей работы с завершающим диссертацию тезисом-гипотезой о том, что русские былины - единственный образец христианского героического эпоса, что, по-видимому, нуждается в дополнительной аргументации. (С328).

В заключении содержатся основные выводы исследования и обозначен его методологический потенциал.

Основные результаты, полученные лично соискателем, их научная новизна заключается в разработке оригинальной целостной культурфилософской концепции аксиологии русского эпоса, интегрирующей философские, культурологические, исторические, филологические знания об особенностях аксиологического пространства русского эпоса, специфике формирования процесса его концептуализации, теоретического развития в условиях современной культуры и осваивающего ее научного пространства.

При безусловной общей положительной оценке диссертационного исследования А.С. Миронова выскажем следующие замечания:

1. Диссертант обосновывает свою позицию, опираясь на ключевые понятия - «эпос», «героический эпос», «былина», «сказка», имеющие свои устоявшиеся определения литературоведении, истории, семиотике. В контексте методологии философии культуры, по-видимому, открываются как совпадающие, так и не совпадающие с ними аспекты в содержании этих понятий. Думаю, работа была бы более завершенной в культур-философском отношении, если бы в начале автор дал свои определения «эпоса», «героического эпоса», «былины», указав на культурное время, о котором идет речь. Вероятно, в этом случае сразу бы прояснилась и теоретическая позиция

А.С.Миронова, жестко дистанцирующегося от языческих представлений в составе исследуемых ценностей.

2. В работе не упоминается такая ценность как природа, «мать-сыра-Земля», хотя речь идет об изучении ранних памятников культуры, в аксиологическом пространстве которой еще не было и не могло быть жесткого отделения второй природы от первой, духовных ценностей от природно-материальных. Полагаю, что в исследовании, ориентированном на целостное освоение аксиологического пространства русского эпоса, это существенное «звено» - родная природа как ценность - оказалось пропущенным, тогда как его включение в состав анализа позволило бы конкретизировать вопрос о защите Руси, показать органичность и единство жизни человека, его земли и духовных ценностей.

3. Разрабатывая положения и идеи диссертации на материале различных историко-культурфилософских и современных концепций, А.С.Миронов, следуя закрепившейся в последние годы в нашей науке тенденции, недостаточно оценивает масштаб сделанного советским исследователями, фиксируя вульгарность марксистско-социологического подхода, поверхностный характер работ, следование требованиям идеологической пропаганды. Противореча себе, тем не менее, автор фиксирует «впечатляющие результаты в плане сбора, классификации, атрибуции былинного материала, выявления региональных особенностей, жанрового своеобразия и поэтики русских героических песен» (С 76), но приходит к выводу, который не кажется бесспорным, – о том, что в этот период создавались лишь бездоказательные исследования, а ценность былин заменялась разговорами о гуманизме и патриотизме. Между тем, именно в этот период были опубликованы многие тексты былин, велась большая просветительская работа, раскрывшая ценность русского эпоса, читались вузовские курсы, о ценностях былин говорили в СМИ, снимали фильмы, шли научные дискуссии. Думаю, обращение к этому опыту в контексте тенденций нашего времени могло бы обогатить диссертацию, преодолевая характерное для нашего времени противопоставление одним ценностям не менее жестко формулируемых других.

4. Вступая в дискуссии по методологическим вопросам темы, связанным с адекватным пониманием ценностного пространства эпоса, диссертант, как мне кажется, излишне радикально формулирует критические замечания в адрес таких крупных культурологов, как Вяч.В.Иванов, В.Н.Топоров, Б.Н.Путилов, замечая, например, что Б.А.Рыбаков пренебрег возможностями аксиологического анализа, а В.Н.Топоров уничтожает саму возможность исследовать былины в аксиологическом ключе. Наряду с необходимостью соблюдения в диссертации корректности в отношении к оппонентам, отмечу, что наряду с аксиологическим изучением есть потребность во всех научных подходах, включая семиотические и структурные исследования ценностей русского эпоса.

5. Полагаю, что работа бы была более созвучной нашему времени, если бы автор, хотя бы кратко, показал трансляцию и сохранение ценностей былинного мира в XX и XXI веке. Созданные народом сказы во время Великой Отечественной войны в т. ч. во время Сталинградской битвы; образ Василия Теркина, ценности мечты, идеи и проекты освоения космоса актуализируют рождение современных богатырей и обращение к аксиосфере русского эпоса молодежи России.

Отмеченные недостатки не снижают высокой оценки теоретических и практических результатов, полученных в исследовании.

Диссертация представляет собой завершённую научно-исследовательскую работу, выполненную на актуальную тему. Научные результаты, полученные диссертантом, позволяют квалифицировать работу как решение проблемы, имеющей существенное значение для историко-культурологической и философской науки.

Выводы и рекомендации обоснованы и достоверны, что обусловлено корректным выбором методологических положений, лежащих в основе исследования, грамотно выбранными методами исследования, глубоким анализом научных источников и трудов, выполненных в контексте исследуемой проблематики, грамотной организацией работы по обоснованию цели и задач исследования. Личный вклад соискателя заключается в том, что диссертант все задачи, поставленные в исследовании, выполнил самостоятельно. Автор не только изучил современное состояние исследования героического эпоса, но и рассмотрел методологические и теоретические проблемы его ценностного потенциала в контексте праксеологических аспектов развития стратегий образования, культуры и национальной безопасности в пространстве ценностного подхода. Соискатель проанализировал базовые характеристики пространства русского эпоса, что послужило основой для построения обобщённой модели его аксиосферы и места в нем творческого потенциала народа.

Автореферат и публикации автора (всего опубликовано 24 работ, из них 2 монографических исследования, 15 публикаций в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, 7 статей в журналах, входящих в перечень базы данных Scopus, WEB of Science) соответствуют содержанию диссертации. Оформление работы отвечает требованиям, предъявляемым к оформлению диссертаций на соискание учёной степени доктора философских наук.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация «Аксиосфера русского эпоса и ценностный выбор его героев (культурфилософский анализ)», представленная на соискание учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, является самостоятельной завершённой работой, которая по своей актуальности, научной новизне объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов полностью соответствует требованиям, сформулированным в п.9, п.10, п.11, п.13, п.14

«Положения о присуждении ученых степеней» (утверждено Постановлением Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 с изменениями и дополнениями в указанных пунктах от 21 апреля 2016 г. и 1 августа 2021 г.), а ее автор, Миронов Арсений Станиславович, заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Официальный оппонент –

доктор философских наук, (09.00.13 – философская антропология, философия культуры) профессор, профессор кафедры истории и философии ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова»

Баркова Э.В. Баркова
07.02.2022

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»;
Адрес вуза: 117997, г. Москва, Стрешневский переулок, д. 36;
Телефон (рабочий): 8 (499) 237-93-50;
E-mail: rector@rea.ru

подпись *Баркова Э.В.*
Управление персоналом
Специалист по работе с персоналом
07.02.2022 г.

